

гражданский технический и административный персонал Органа Организации Объединенных Наций по восстановлению Кореи, находящийся в Корее, придается Командованию Организации Объединенных Наций по оказанию помощи гражданскому населению в Корее и объединяется с ним.

(Подпись) РИДЖУЭИ

ДОКУМЕНТ S/2550

Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 4 марта 1952 года на имя Генерального Секретаря с препровождением тридцать седьмого доклада Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее, представляемого в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

[Подлинный текст на английском языке]
[6 марта 1952 года]

Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе военных действий, проводимых Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Во исполнение указанной резолюции при сем прилагается для рассылки членам Совета Безопасности тридцать седьмой доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее за период с 1 по 15 января 1952 года.

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ДОКЛАД О ДЕЙСТВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 ЯНВАРЯ 1952 ГОДА

Настоящим представляю тридцать седьмой доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее за период с 1 по 15 января 1952 года включительно. Подробный отчет об этих действиях приведен в официальных сообщениях Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций за № 1130—1144.

При обсуждении пункта 3 повестки дня главное внимание было сосредоточено на трех принципах, предложенных делегацией Командования Организации Объединенных Наций, которые были изложены в тридцать шестом докладе Командования (S/2541). Несмотря на некоторые успехи, достигнутые при переговорах, позиция, заня-

тая коммунистами, внушает все больше сомнений относительно их действительных намерений в связи с перемирием. Они по-прежнему возражают против каких-либо ограничений в восстановлении аэродромов, причем их главные аргументы основываются на «суверенных правах» и на «вмешательстве во внутренние дела». Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций считает эти аргументы нелогичными и противоречивыми. Любое соглашение о перемирии неизбежно должно быть связано с некоторым ограничением так называемых суверенных прав. Важно, чтобы такое ограничение имело добровольный характер и чтобы оно устанавливалось со взаимного согласия заинтересованных государств. Как это заявила коммунистическим делегатам делегация Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций, право изъявлять согласие есть самая существенная черта суверенитета. Коммунисты уже согласились на ограничение присылки людских пополнений и военного снаряжения и на создание групп наблюдателей из стран, не участвующих в военных действиях; они признают, что постановления такого рода необходимы во избежание усиления военного потенциала. Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций считает, что ограничение увеличения военно-воздушного потенциала также является основной мерой предосторожности. Новые военные аэродромы, расположенные ближе к линии фронта, дали бы возможность увеличить ежедневное число боевых полетов самолетов, что, несомненно, привело бы к увеличению военно-воздушного потенциала. Поэтому постройка военных аэродромов той или иной стороной во время перемирия вызвала бы трения, которые неблагоприятно отразились бы на сроке действия соглашения о перемирии. Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций дало согласие на восстановление достаточного числа аэродромов в Северной Корее для беспрепятственного выполнения гражданской службы. Таким образом, настойчивые требования коммунистов разрешить в неограниченных размерах строительные работы на аэродромах представляют собой несомненную опасность для основных целей соглашения о перемирии. Следует отметить, что делегацией Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций неоднократно ставился вопрос: «Согласны ли вы на то, чтобы ни одна из сторон не имела права увеличивать свой военно-воздушный потенциал в течение срока перемирия?» На этот вопрос коммунисты неизменно давали уклончивый, двусмысленный ответ.

Желая добиться правильного решения вопроса об обмене военнопленных, приемлемого как для Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций, так и для коммунистов, и в то же время обеспечить проведение репатриации в возможно более гуманных условиях, делегация Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций по заключе-

нию перемирия представила следующее предложение, которое включает постановления относительно всех военнопленных, равно как и гражданских лиц, оказавшихся замешанными в конфликте:

«Военнопленные, выразившие желание быть репатрированными, обмениваются один за одного до тех пор, пока одна из сторон не обменяет всех таких захваченных ею пленных.

Сторона, у которой после этого обмена еще останутся военнопленные, репатрирует всех военнопленных, выразивших желание быть репатрированными, в обмен один за одного на иностранных гражданских лиц, интернированных другой стороной, и на гражданских и других лиц, находящихся в момент подписания перемирия в пределах территории, контролируемой другой стороной, и выразивших желание быть репатрированными. Таким образом обмененные военнопленные обязаны дать в индивидуальном порядке заверение противоположной стороне, что они не будут вновь выступать против стороны, которая их отпускает.

Все военнопленные, не выразившие желания репатрироваться, перестают оставаться на положении военнопленных и обязуются дать в индивидуальном порядке заверение, что они не будут больше участвовать в корейском конфликте.

Все остальные гражданские лица обеих сторон, находящиеся в момент подписания перемирия в пределах территории, контролируемой другой стороной, будут репатрированы, если они выразят такое желание.

Чтобы обеспечить выбор решения о репатриации без принуждения, делегатам Международного комитета Красного Креста будет разрешено опросить всех военнопленных на пунктах обмена и всех гражданских лиц обеих сторон, находящихся в момент подписания перемирия в пределах территории, контролируемой другой стороной».

Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций при этом подчеркнуло, что выражение «гражданские лица», в том смысле, в каком оно применяется в этом предложении, обозначает лиц обеих сторон, находившихся 25 июня 1950 года по месту своего *bona fide* постоянного жительства в подчинении у Корейской Республики или коммунистического режима Северной Кореи.

Таким образом, в предложении Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций предусматривается освобождение всех военнопленных, включая военнослужащих одной из сторон, насильственно завербованных другой стороной. Коммунистам было указано, что предложение Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций во всех отношениях соответствует первоначальному требованию

коммунистов освободить всех военнопленных обеих сторон.

Предложение дает возможность каждому отдельному лицу свободно высказаться в отношении репатриации, что является гарантией против принуждения или применения силы в целях воздействия. В предложении предусматривается репатриация не только военнопленных, но и перемещенных лиц и беженцев, которых можно также считать жертвами войны. Лицам, этого желающим, разрешается вернуться домой в кратчайший срок. Наконец, в предложении Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций предусматривается создание контрольного органа для опроса заинтересованных лиц, чтобы дать им возможность принять решение без принуждения и без опасений, независимо от сделанного ими выбора.

Первая реакция коммунистов на предложение Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций характеризовалась рядом злобных и клеветнических выпадов, в частности они обвинили Командование в стремлении превратить военнопленных в рабов, задержать их в качестве заложников и воспрепятствовать репатриации гражданского населения, находящегося в зоне, подчиненной Командованию вооруженных сил Организации Объединенных Наций. После длительных, а подчас совершенно изматывающих дискуссий стало совершенно ясно, что главная причина отрицательного отношения коммунистов к предложению Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций заключается не в том, что коммунисты считают его проведение в жизнь невозможным и что они не признают его гуманного характера, а в том, что они весьма обеспокоены возможностью отката со стороны большого числа захваченных нами военнопленных, а также северокорейского населения, находящегося теперь на положении беженцев в Южной Корее, вернуться под власть коммунистов. Особенно характерным является то, что, хотя коммунисты стремятся доказать право насильственно завербованных солдат вооруженных сил Корейской Республики оставаться в рядах коммунистических сил, они вместе с тем настаивают на принудительной репатриации военнопленных обеих сторон.

В ходе дальнейших переговоров коммунисты пытались на все лады дискредитировать предложение Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Все их попытки представить хоть один основательный довод против предложения Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций о предоставлении права каждому военнопленному и каждому интернированному гражданскому лицу, находящимся в наших руках, а также всем гражданским лицам, бежавшим в Южную Корею в начале войны, принять самостоятельное решение относительно репатриации, кончились полным провалом. Мы особо отметили, что каждый военнопленный будет принимать решение

относительно репатриации открыто и явно, в присутствии представителя Международного Красного Креста в пункте обмена, и что предложение Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций является несомненным и убедительным доказательством наиболее гуманного и справедливого подхода к вопросу об обмене военнопленными, гражданскими лицами и беженцами, а также что оно вполне отвечает духу Женевской конвенции.

Военные действия противника вдоль линии фронта характеризовались попытками к наступлению небольшими силами и ограничивались почти исключительно ночными разведывательными действиями и пробными наступлениями частей численностью не более роты. Исключение составляли действия на крайнем западном участке фронта, где территория, захваченная во время местного наступления вооруженных сил Организации Объединенных Наций, была оставлена в результате успешной контратаки крупных неприятельских сил. Днем действия противника были направлены на то, чтобы отразить многочисленные патрули вооруженных сил Организации Объединенных Наций. За отчетный период линия фронта оставалась без изменений. Беспрепятственные операции против партизан продолжали подрывать их истощающиеся силы на территории Корейской Республики.

В отличие от разведывательной деятельности на остальных участках западного фронта, в районе Пунчжи шли серьезные бои. 3 января части вооруженных сил Организации Объединенных Наций перешли в наступление с целью окончательного восстановления передовых позиций, которые были оставлены в результате атаки противника 28 декабря. Чтобы выбить с этих позиций равные по силе защищавшие их части противника, потребовалось пять дней почти непрерывных боев. Немедленное введение в бой двух свежих неприятельских полков и их дневная контратака принудили боевые части вооруженных сил Организации Объединенных Наций отступить от позиций, за которые шел бой. Потери, причиненные противнику в этом бою, исчисляются приблизительно в 3000 человек.

Ни на западном, ни на восточном участках фронта не произошло крупных военных событий, и военные действия сводились там большей частью к энергичным разведывательным выступлениям с обеих сторон. Сильные дозоры противника принудили вооруженные силы Организации Объединенных Наций в результате двух последовавших одна за другой ночных стычек 3 и 4 января отойти с передовых позиций в районе Мулгучжи. В обоих случаях оставленные позиции были немедленно взяты обратно в результате контратаки вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Вторая фаза боевых действий против партизан в юго-западной части Корейского полуострова закончилась 5 января, а на следующий день началась третья фаза. Количество и численность

обнаруженных вражеских групп постоянно уменьшаются, что следует отнести за счет успешных действий предыдущих операций. В феврале 1951 года численный состав партизан, действующих в Корейской Республике, был равен приблизительно 27 000 человек. Несмотря на то что партизаны постоянно вербовали новых сторонников, части безопасности Корейской Республики успешно боролись с этой опасностью и к ноябрю 1951 года численность партизан сократилась приблизительно до 10 000. В результате интенсивной борьбы с партизанами их силы за последние шесть недель еще более истощились и составляют теперь около 6000 человек.

Ударная сила противника не изменилась. Пленные утверждают, что они не знают о каких-либо планах наступления в ближайшем будущем. Наоборот, судя по последним опросам военнопленных, теперешние планы носят оборонительный характер. Большая часть поступающих сведений подтверждает показания военнопленных о том, что противник будет и дальше придерживаться нынешней оборонительной тактики.

На протяжении первых недель 1952 года военно-морские силы Организации Объединенных Наций и азиатские военно-морские силы и морской пехоты приложили огромные усилия, чтобы помешать противнику использовать затишье в наземных операциях для увеличения своего военного потенциала. Участвующие в блокаде надводные суда днем и ночью продолжали интенсивный обстрел наземных целей вдоль обоих берегов. В результате их изматывающего поддержания огня противник понес людские и материальные потери на линии фронта и в главных узлах связи на береговой полосе Северной Кореи.

Несмотря на весьма неблагоприятные метеорологические условия, авиаотряды военно-морских сил и морской пехоты, действующие с авианосцев и с наземных баз, продолжали обстрел неприятельских железнодорожных, автодорожных и морских путей сообщения. Патрульные авиаотряды продолжали вести разведку в районе неприятельских вод и несли дозорную службу против подводных лодок для охраны союзных караванов судов, обеспечивающих снабжение.

Траление мин и поддерживающий огонь судовой артиллерии продолжались без остановки. Тральщик Соединенных Штатов «Декстроуз» в операции около Вонсана потерял одного члена экипажа убитым и двух — ранеными в результате нескольких попаданий из 75-миллиметровых орудий неприятельской береговой батареи.

За отчетный период наступательным характером более всего отличались боевые действия военно-воздушных сил Организации Объединенных Наций. Против воздушных нападений противник по-прежнему применял активные средства противовоздушной обороны и меры пассивной обороны, затруднявшие нахождение и разрушение

наземных объектов. Всего погибло тридцать девять самолетов вооруженных сил Организации Объединенных Наций; некоторые были сбиты огнем наземного оружия мелкого калибра, некоторые — сосредоточенным зенитным огнем, а некоторые — истребителями-перехватчиками новейшего типа. Несмотря на частые воздушные бои между МИГ-15 и самолетами военно-воздушных сил Организации Объединенных Наций, потери с обеих сторон были сравнительно незначительными. Из донесений летчиков видно, что неприятельские истребители-перехватчики часто не желают нападать и стремятся избежать боя, даже когда они занимают более выгодное положение и имеют численный перевес. В других же случаях самолеты военно-воздушных сил Организации Объединенных Наций вели бой с МИГами, летчики которых проявляли агрессивность, пользовались более усовершенствованными приемами и отличались знанием своего дела. В таких случаях ни одна из сторон не имеет особых преимуществ, и число уничтоженных или поврежденных самолетов невелико. Такие черты теперь нередко проявляются в операциях МИГов, и это обстоятельство делает более правдоподобным предположение, что северо-западная Корея используется коммунистами для систематического совершенствования летчиков-истребителей. По заявлениям летчиков военно-воздушных сил Организации Объединенных Наций, во время воздушных боев было уничтожено двенадцать МИГов, а еще двадцать было повреждено.

Основные усилия истребителей-бомбардировщиков и средних бомбардировщиков были, как и ранее, в первую очередь направлены на уничтожение железнодорожных путей сообщения противника. Днем главными объектами были открытые участки пути; также производились нападения на локомотивы, железнодорожные вагоны и склады снабжения вдоль железнодорожного полотна. Ночью средние бомбардировщики атаковывали особо важные мосты железнодорожной сети Северной Кореи. Ввиду большого количества невосстановленных и поврежденных железнодорожных путей на юг от реки Чхончхонган, можно было частично распространить бомбардировки на железнодорожные объекты, расположенные далее на север от тех, которые до сих пор подвергались ударам.

Сухопутным вооруженным силам Организации Объединенных Наций предоставлялась непосредственная поддержка огнем с воздуха в случае обнаружения подходящих объектов. Самолеты военно-воздушных сил Корейской Республики оказывали большую поддержку операциям против партизан в тыловых районах.

О налетах неприятельских самолетов или самолетов неизвестного происхождения на позиции вооруженных сил Организации Объединенных Наций сообщалось три раза. Налеты как-

дый раз производились ночью, чтобы внести замешательство, и причиненные объектам союзников повреждения были незначительны. Типичным примером служит налет, который был совершен 1 января перед наступлением сумерек самолетом устарелого типа, сбросившим несколько осколочных авиабомб типа мины в районе Сеул-Инчхон. Со стороны вооруженных сил Организации Объединенных Наций потерь не было, но один корейский крестьянин был убит, а двое — ранено.

Посредством листовок и передач через громкоговорители и по радио Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций сообщало войскам противника и корейскому населению, находящемуся под властью коммунистов, о том, как представители коммунистов в Паньмыньчжоне задерживают ход переговоров о перемирии путем постоянных проволок. Пользуясь этими средствами информации, Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций повторно заявило о решимости корейского народа и Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций настаивать на скорейшем заключении справедливого и реального соглашения о перемирии, несмотря на все попытки коммунистов помешать восстановлению мира. Было предано широкой огласке предложение Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций дать возможность военнопленным самим решить свою судьбу в отношении репатриации. В радиопередачах и информационных листовках подробно разъяснялась необходимость запрещения строительства или восстановления военных аэродромов после заключения перемирия.

Согласно постановлению меморандума, подтверждающего соглашение между Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций и Органом Организации Объединенных Наций по восстановлению Кореи, 5 января 1952 года в Токио состоялось первое заседание смешанного комитета Командования и Органа. Заседание имело целью установить с самого начала взаимопонимание и полное согласие по вопросам о создании Органа ООН, о составе членов комитета и о его внутреннем распорядке, а также о совместной работе Командования и Органа и о наборе персонала для проведения в жизнь программы помощи гражданскому населению и экономической помощи. Задача этого смешанного комитета заключается в разрешении проблем, интересующих обе стороны, и установлении их взаимных обязательств в первой фазе работы, в которой руководящая роль предоставляется Командованию вооруженных сил Организации Объединенных Наций, и в планировании второй фазы, когда руководство работой будет передано Органу Организации Объединенных Наций по восстановлению Кореи.

(Подпись) РИДЖУЭЙ